

ЧАСТИЧНОЕ БАНКОВСКОЕ РЕЗЕРВИРОВАНИЕ И ЦИКЛИЧНОСТЬ ЭКОНОМИКИ

Ф. ШОСТАК,

главный экономист Ord Minnett Jardine Fleming Futures, Сидней, Австралия

Перевод А.А. Курышевой

В своих многочисленных работах Мюррей Ротбард утверждал, что в свободной рыночной экономике, функционирующей на основе золотого стандарта, возникновение кредита, не обеспеченного в полной мере золотом (частичное банковское резервирование), влечёт за собой опасность запуска механизма экономического цикла, начинающегося бумом и заканчивающегося крахом («бум – крах»). Ротбард писал: «Таким образом, я являюсь сторонником 100%-го золотого стандарта как наиболее устойчивой денежной системы, единственной системы, полностью совместимой со свободным рынком и отсутствием нечестного поведения какой бы то ни было природы. Это единственная система, совместимая с высшей степенью защиты прав собственности, гарантирующая прекращение инфляции, а вместе с ней и завершение делового цикла» [2].

Представители знаменитой австрийской школы экономики Джордж Селгин и Лоуренс Уайт оспаривали эту точку зрения. В своей статье, опубликованной в *The Independent Review* летом 2000 года, Джордж Селгин [3] утверждал, что ошибочно считать, будто частичное банковское резервирование всегда неизбежно приводит в действие механизм цикла «бум–крах».

Согласно Селгину, «В самом деле, усугубит ли рост находящейся в обращении денежной массы течение делового цикла, целиком зависит от того, обусловлен ли этот рост предшествующим увеличением спроса на наличность со стороны общества. Если увеличение предложения денег банковского оборота создаёт избыток денег в целом, люди начнут расходовать этот избыток. Другими словами, возросшие расходы заёмщиков не будут уравновешены соответствующим снижением расходов других агентов. В итоге стимулирование общего уровня спроса на товары, услуги и факторы производства, сопровождаемое изменением структуры расходов, вызванным искусственным понижением процентной ставки, повлечёт негативные для делового цикла последствия, описанные австрийской теорией» [3].

Однако, заявляет Селгин, деловой цикл не возникнет, если увеличение предложения денег было обусловлено предшествующим ростом спроса на деньги: «Такое увеличение, вместо того, чтоб расширить поток расходов, лишь предотвращает его сжатие, поддерживая таким образом нормальный уровень прибыли для «средней» фирмы. В данном случае это увеличение помогает не инициировать бум, а избежать крах. При анализе последствий делового цикла не имеет значения, обеспечены ли новые деньги золотом или нет» [3].

Об этом же Селгин и Уайт писали в своей совместной работе: «Мы отрицаем, что увеличение массы фидуциарных средств, равносильное возросшему спросу

на хранение фидуциарных средств, нарушает равновесие, или запускает механизм «австрийского» делового цикла» [4].

Заметим, что при этом Селгин и Уайт затронули несколько дискуссионных моментов. Во-первых, в их терминологии деловой цикл возникает только если увеличение предложения денег превышает увеличение спроса на деньги.

Во-вторых, крах начинается тогда, когда увеличение спроса на деньги не соответствует увеличению предложения денег.

И, наконец, Селгин и Уайт исходят из того, что превышение роста предложения денег, полностью обеспеченных золотом, над величиной спроса на деньги также спровоцирует угрожающее развитие делового цикла.

«Дутые деньги» и деловой цикл

Из концепции Селгина и Уайта, по идее, следует, что, если в ответ на увеличение спроса на деньги в экономику ввести фальшивые деньги, никаких негативных последствий это не повлечёт. Иными словами, увеличение предложения денег будет, скажем так, уравновешено увеличением спроса, или готовностью хранить большее количество денег, чем прежде. В результате деньги, вливаемые фальшивомонетчиком, не окажут влияния на величину расходов и, следовательно, не повлекут запуска механизма «бум–крах». Но так ли это на самом деле? Что мы подразумеваем под спросом на деньги? И чем этот спрос отличается от спроса на товары и услуги?

Так, спрос на товар – это не спрос на определённое благо как таковое, а спрос на услуги, предоставляемые данным благом. К примеру, спрос индивида на продукты питания основан на том факте, что пища обеспечивает необходимые для поддержания жизни и здоровья человека элементы. Другими словами, спрос в данном случае означает, что человек хочет потреблять пищу для того, чтобы обеспечить элементы, необходимые для поддержания жизни и здоровья.

Таким же образом, спрос на деньги возникает исходя из тех услуг, которые они предоставляют. Однако вместо непосредственного потребления денег люди предъявляют спрос на них с целью обмена их на товары и услуги. С помощью денег различные товары приобретают более рыночный характер, поскольку становится возможным получить доступ к расширенному, по сравнению с бартерной экономикой, кругу товаров. Обусловливается это тем фактом, что деньги – товар, обладающий наивысшей степенью товарности.

Увеличение общего спроса на деньги, обусловленное, скажем, общим расширением производства товаров, не предполагает, что люди любят деньги и никак их не используют. Как мы уже увидели, причина появления спроса на деньги со стороны индивида заключена в возможности обменять их на другие товары и услуги.

Некоторые индивиды сокращают свой спрос на деньги, обменивая деньги на товары и услуги, тогда как другие индивиды увеличивают его, обменивая товары и услуги на деньги. Отметим, что, в то время как совокупный спрос не претерпевал изменений, индивидуальный спрос изменялся. Далее мы покажем, что именно индивидуальный, а не совокупный спрос на деньги имеет значение при формировании механизма «бум–крах».

Некоторые держатели денег могут одолжить их кому-то другому, получив взамен долговую расписку. Согласившись взять расписку, кредитор отказывает-

ся от притязаний на конечные потребительские товары и услуги на протяжении срока кредитования заёмщика. Заёмщик теперь может обменять деньги на требуемые товары и услуги. (Заметим, что существование банков облегчает процесс согласования интересов кредиторов и заёмщиков).

Теперь давайте предположим, что в силу каких-либо причин спрос некоторого индивида на деньги возрос. Один из способов удовлетворить этот спрос – найти через банк добровольного кредитора. Короче говоря, при содействии банков добровольные кредиторы могут передать свои обеспеченные золотом деньги заёмщикам. Очевидно, что такая сделка не несёт негативных последствий ни для одной из сторон.

Другой способ удовлетворить спрос заключается в том, что, вместо поиска добровольных кредиторов банк может создать фиктивные деньги – деньги, не обеспеченные золотом – и ссужать их.

Отметим, что увеличение предложения вновь созданных денег предоставляется лишь некоторым индивидам. Всегда должен существовать первичный реципиент вновь создаваемых банком денег.

Предполагается, что эти деньги, создаваемые «из воздуха», будут использованы для обмена на товары и услуги, т.е. начнётся обмен, в ходе которого ничто будет обмениваться на что-то. Такой обмен равносителен перемещению реального благосостояния из производительной сферы в непроизводительную, имитирующую экономическое процветание. В ходе этого процесса в распоряжении истинных производителей богатства остаётся меньшее количество ресурсов, что, в свою очередь, ослабляет их способность содействовать экономическому росту.

Когда банки начинают сокращать предложение кредита «из воздуха», этот процесс псевдообмена замедляется, что, в свою очередь, размывает фундамент различных видов обманной деятельности, возникающей на фоне предшествующей «дутой» кредитной экспансии; начинается этап экономического краха.

Таким образом, можно сделать вывод, что именно «дутая» кредитная экспансия, не учитывающая состояния общего спроса на деньги, приводит в действие механизм делового цикла, начинающегося бумом и заканчивающегося крахом. Опять же, независимо от того, увеличивается ли или падает общий спрос, – в действительности значение имеет только то, что в ходе транзакций индивиды используют деньги. Как мы уже увидели, «дутые» деньги, будучи введены в процесс обмена, закладывают основу для запуска механизма цикла.

Вопреки концепции Селгина и Уайта, мы можем заключить, что связывать возникновение цикла со стимулированием увеличения общего спроса на деньги не является ошибочным, но необходимо уточнить, что в действительности именно его увеличение с помощью «дутых» денег провоцирует цикл.

Служит ли увеличение массы товарных денег относительно спроса причиной возникновения цикла?

Появление денег сделало возможным развитие специализации и позволило людям включиться в процесс торговли в гораздо большем масштабе, нежели это допускала бартерная экономика.

На ранних стадиях развития денег они были представлены обычным товаром, необходимым людям в силу того, что он приносил им некую ощутимую пользу,

помогая поддерживать жизнедеятельность и здоровье. Иными словами, люди уже тогда приписывали этой вещи некоторую значимость. Наряду с извлекаемой из данной вещи пользой, люди также обнаружили, что этот товар, назовём его X, обладает некими другими свойствами, в силу которых он характеризуется большей степенью «товарности», чем прочие товары. К примеру, товар X одновременно и долговечный, и портативный. Множество производителей скоропортящихся товаров обнаружили, что им выгодно обменивать свою продукцию на товар X, а затем использовать товар X для обмена на другие товары.

Будет ли увеличение предложения товара X, вызванное увеличением спроса на него, препятствовать формированию реального благосостояния? Ответ отрицательный. Поскольку X является товаром, предполагается, что люди приписывают ему некоторую значимость на основании извлекаемой из него выгоды. Так что производители этого товара выигрывают больше, чем другие, вследствие того, что товар X также востребован в качестве средства, опосредующего обмен, подобно ситуации с любым другим товаром, спрос на который резко возрастает.

Теперь, если бы вдруг предложение товара X резко возросло, превысив величину спроса, люди обнаружили бы, что его покупательная способность снизилась, что, в свою очередь, уменьшило бы степень его товарности. Если бы такая ситуация продолжалась, спрос на товар X как на средство, опосредующее обмен, снизился бы, и люди прибегли бы к услугам нового товара в качестве посредника обмена. Утратив привлекательность в качестве посредника обмена, оно продолжает оставаться объектом спроса уже исходя из своих прочих характеристик. Однако всё это не спровоцирует запуска угрожающего механизма делового цикла.

Далее, выпуск бумажных денег, полностью подлежащих обмену на товар X, целиком согласуется с нашими рассуждениями. Бумажные деньги следует рассматривать как право требования или квитанцию на товар X. Так, всякий раз когда такой документ обменивается на товары или услуги, продавец этих товаров запрашивает «право требования» на X, тогда как продавец «права требования» запрашивает товары и услуги. Отметим, что в процессе обмена происходит торговля вещами, обладающими полезностью.

Однако всё происходит по-другому, когда банк печатает сертификат, который не обеспечен товаром X, а затем ссужает его некоторому индивиду. В данном случае мы сталкиваемся с правом требования денег, созданных «из воздуха». Отметим, что в случае полной обеспеченности сертификата имеет место обмен обладающими полезностью благами, т.е. нечто полезное отдаётся взамен другой полезной вещи. В случае же необеспеченного сертификата ситуация такова, что этот сертификат, будучи использован в процессе обмена, символизирует обмен, результате которого ничто отдаётся за нечто полезное. Выше мы показали, что как раз такой обмен приводит в движение опасный механизм делового цикла.

Итак, мы можем сделать вывод, что, в противоположность «дутым» деньгам, избираемые рынком деньги никогда не принесут людям вреда и не спровоцируют развитие цикла по схеме «бум – крах». Увеличение предложения полностью обеспеченных товарами денег по сравнению со спросом приведёт лишь к падению покупательной способности денег, не провоцируя нарушений в рациональности использования ресурсов и развития цикла. Опять же, увеличение избыточного предложения истинных денег не ведёт к развитию обмена

чего-то на ничто. (По-прежнему происходящий акт обмена предполагает обмен неких обладающих полезностью вещей на другие полезные вещи). Кроме того, вопреки мнению Селгина и Уайта, при исследовании делового цикла, разумеется, имеет значение, полностью ли новые деньги обеспечены золотом или нет.

Селгин также утверждает, что частичное банковское резервирование (создание «дутых» денег) содействовало индустриализации развитых стран: «Согласно многим учёным, включая Адама Смита, индустриализация Запада и других развитых стран решающим образом зависело от денежных средств (*funds* – прим. пер.), пускаемых в обращение банками частичного резервирования. Неудачи других стран в сфере индустриализации в значительной мере были обусловлены репрессивным характером их финансового законодательства, в том числе законов (обычно направленных на повышение прибыли центральных банков), вынуждающих банки поддерживать необоснованно высокую норму резервирования» [3].

Но эти рассуждения теряют особый смысл ввиду понимания того, что в действительности подрыву формирования реального благосостояния и запуску механизма деловых циклов способствует частичное банковское резервирование (создание «дутых» денег). В конце концов, если бы частичное банковское резервирование являлось важным источником богатства, то мировая бедность давным-давно была бы устранена.

По-видимому, Селгин путает «денежные средства» (*funds* – прим. пер.) и «деньги». Именно увеличение фонда реальных сбережений делает возможным увеличение реального благосостояния, и именно реальные сбережения являются источником создания различных капитальных благ, т.е. оборудования и инструментов. Одним словом, реальные сбережения являются опорой множества индивидов, вовлечённых в различные стадии производства. Задача денег во всех этих процессах – выступать в качестве средства, опосредующего обмен: они дают индивидам возможность обмениваться товарами и услугами.

Вследствие увеличения предложения денег их польза не возрастает, а, напротив, снижается. В конце концов, когда спрос населения на деньги повышается, это означает, что они хотят владеть большей покупательной способностью, а не большим количеством денег как таковых: именно увеличение покупательной способности денег повышает степень «рыночности» товаров и услуг. Увеличение же предложения денег лишь препятствует росту покупательной способности денег.

Согласно Мизесу, «Польза денег обусловлена величиной их покупательной способности. Никто не стремится иметь какое-то количество кусочков денег или какой-то их вес; все стремятся иметь определённую величину покупательной способности» [1, р. 421].

Заключение

Итак, вопреки мнению Селгина и Уайта, в условиях золотого стандарта частичное банковское резервирование всегда будет создавать платформу для развития деловых циклов по схеме «бум–крах». Главная проблема в аналитической концепции Селгина и Уайта – то, что они рассматривали спрос на деньги с позиций макроуровня, а не индивидуальной перспективы. Одним словом, макроана-

лиз Селгина и Уайта вынудил их пренебречь нерациональным использованием ресурсов, порождаемым необеспеченной (золотом) кредитной экспансией.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Mises L., von.* Human action. Chicago: Contemporary Books, 1966. (Русский перевод Мизес Л. Человеческая деятельность. М.: Экономика, 2000).
2. *Rothbard M.N.* The case for a 100 percent gold dollar. Cobden Press, 1984.
3. *Selgin G.* Should we let banks create money? // The Independent Review. 2000. Summer.
4. *Selgin G., White L.* In defense of fiduciary media; or, We are not devolutionists, we are Misesians! // Review of Austrian Economics. 1996. № 9.